

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

4

1987

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск · 1987**

ЦЕНЫ И ПРИРОСТНЫЕ ЗАТРАТЫ*

В. А. ВОЛКОНСКИЙ,
доктор экономических наук,
Центральный экономико-математический институт АН СССР,
Москва

А. П. ВАВИЛОВ,
кандидат экономических наук,

Базой для принятия и обоснования экономически эффективных решений и хозрасчетного стимулирования служит система плановых показателей, важнейшими из которых являются цены.

Как известно, цены в СССР выполняют не только измерительную и стимулирующую функции, но также и распределительную. В результате реформы цен, проведенной в начале 30-х годов, оптовые цены на промышленную продукцию были установлены на уровне ее себестоимости с включением минимальной прибыли, необходимой для текущей деятельности предприятий. Основную часть накоплений государство получало в виде налога с оборота за счет разницы в уровнях оптовых и розничных цен. Такой принцип установления цен оправдывался необходимостью централизации всех финансовых ресурсов для их перераспределения во вновь создающиеся и быстро развивающиеся отрасли промышленности, освоение новых территорий и т. п.

* В порядке обсуждения.

Начиная с 60-х годов, на передний план все больше выступает измерительная функция цены, в научных дискуссиях доказыва-ется необходимость учета в цене не только текущих, но и капи-тальных затрат, а также ренты используемых природных ресурсов.

Перемены в понимании функции цен имеют свое объяснение. В условиях интенсификации народного хозяйства основной функ-цией цен (в первую очередь это относится к оптовым и заку-почным ценам), несомненно, должна быть признана функция из-мерения общественно необходимых затрат и эффективности про-дукции для народного хозяйства. Остальные функции цены явля-ются либо непосредственным следствием выполнения ею этой основной задачи (например, стимулирующая функция), либо могу-т быть осуществлены другими экономическими механизмами (например, перераспределительная функция может быть с не-меньшим успехом осуществлена финансово-кредитной системой). Но если во имя выполнения других функций цена перестает пра-вильно отражать общественно-необходимые затраты, то никакая другая хозяйственная система не сможет заменить ее в выполнении этой основной задачи.

О значении надежной системы измерений в наш век техниче-ского прогресса не стоит распространяться. Ни одну машину не-возможно построить без надежной измерительной аппаратуры. А для всех экономических измерений фундаментом служат цены и оценки производственных ресурсов. Если цены искаженно от-ражают изменения отраслевой структуры хозяйства, если они по-казывают экономию там, где народное хозяйство несет убытки, и демонстрируют потери там, где оно на самом деле получает эффект, то неизбежны просчеты в плановых решениях, несоот-ветствие хозрасчетных интересов отраслей и предприятий народ-нохозяйственным интересам.

За последние 20 лет немало сделано для улучшения системы цен как основного инструмента экономических измерений. При массовом пересмотре цен 1967 г. отраслевые уровни рентабель-ности в ценах были установлены с учетом фондоемкости отрас-левой продукции.

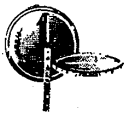
Теперь уже вряд ли найдется экономист, сомневающийся в необходимости учитывать в ценах капитальные затраты. Вместе с тем в ценах в большинстве случаев до сих пор не учитывается рента природных ресурсов и сложившееся размещение производ-ства. Необходимость такого учета подкрепляется быстрым ростом затрат в добывающих отраслях вследствие ухудшения горно-гео-логических условий добычи, перемещения производства в удален-ные, слабо освоенные районы с недостатком трудовых ресурсов.

Актуальность этой проблемы связана с более общим явлением занижения уровня цен на продукцию топливно-сырьевых отраслей по сравнению с обрабатывающими. Заниженные цены не стимули-руют экономию сырья и топлива. На основе таких цен невозмо-жно оценить народнохозяйственную эффективность ресурсосбере-гающих (особенно межотраслевых) мероприятий, возникает рас-согласование цен и плановых решений, народнохозяйственных и хозрасчетных интересов. Между тем в новой редакции Програм-мы КПСС указывается: «Научно-технический прогресс должен быть нацелен на радикальное улучшение использования природных ре-сурсов, сырья, материалов, топлива и энергии на всех стадиях — от добычи и комплексной переработки сырья до выпуска и ис-пользования конечной продукции».

Цель настоящей статьи — обосновать необходимость исправле-ния этого недостатка действующей системы цен, выявить его причины и предложить методы устранения одной из этих причин, а именно — методы определения цен с учетом ренты.

В экономической литературе сейчас большое внимание уделя-ется вопросам стимулирования производства новых, высокоэф-фективных видов продукции с помощью цен, отражения в ценах потребительских свойств изделий, в частности, новой техники, большей гибкости системы цен. Гораздо реже ставится вопрос о необходимости решения другой проблемы ценообразования, а именно, дальнейшего совершенствования отраслевых уровней цен и их соотношений. Что бы вы сказали о проектировщиках, кото-рые разрабатывают проект моста, используя показатели прочности материалов, в полтора-два раза отличающихся от действитель-ных?.. Но ведь действующие цены на топливно-сырьевые ре-сурсы в два и более раз занижены по сравнению с общественно необходимыми затратами на их производство! Плановики и про-ектировщики знают, что имеется много вопросов планирования и оценки экономической эффективности, где действующими цена-ми пользоваться вообще нельзя.

Заниженность цен на топливно-сырьевые ресурсы определя-ется двумя основными причинами: различием в динамике цен на продукцию топливно-сырьевых и обрабатывающих отраслей (см. раздел «О динамике цен») и неправильным принципом построе-ния цены, без учета ренты природных ресурсов и местополо-жения.

ПАРАДОКСЫ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЦЕН

В каком случае можно сказать, что цены выполняют свои функции? Если основанные на них оценки экономической эффективности не расходятся с плановыми решениями, а хозрасчетные интересы — с интересами народного хозяйства.

Приведем примеры, показывающие, что в данном смысле действующие цены не соответствуют планам развития народного хозяйства, а основанные на них расчеты могут резко исказить оценки народнохозяйственной эффективности.

Развитие народного хозяйства Сибири (как Западной, так и Восточной), по крайней мере в течение трех последних пятилеток, происходит существенно более быстрыми темпами, чем народного хозяйства страны в целом. Значительно более высокими темпами растут капитальные вложения. Сибирь — основной поставщик топлива, леса, цветных металлов, алмазов и т. д. Но при действующих ценах вложение народнохозяйственных средств в развитие Сибири неэффективно!..

Объем ввоза в Сибирь из остальных районов страны намного превосходит объем вывоза из нее. Так, в 1977 г. сальдо ввоза-вывоза для Западной Сибири, несмотря на то, что она обеспечивала половину добычи углеводородного сырья, было отрицательным и составляло 10,1% ее конечного продукта. «Убыточность» Сибири нуждается в серьезном исследовании, которое невозможно без надежного аппарата экономических измерений. Согласно нашим расчетам, в ценах, включающих ренту, сальдо вывоза и ввоза для Западной Сибири за тот же 1977 г. составляет большую положительную величину — около 20% объема ввоза!

Резко заниженные цены на нефть не позволяют использовать их при оценке эффективности мероприятий по развитию ее добычи и более экономичного использования.

Поскольку для большинства открываемых месторождений затраты оказываются выше оптовых цен, применение этих цен для выбора очередности их разработки приводит к неправильным выводам о первоочередной разработке мелких, а не крупных месторождений (это минимизирует убытки). Использование заниженных цен на нефть приводит к неправильной оценке сравнительной экономической эффективности вариантов разработки месторождения, отдавая приоритет вариантам с меньшими объемами добываемой нефти. Неэффективной оказывается новая технология добычи, повышающая процент извлечения нефти из недр. Из-

вестно, что более рациональное использование нефти требует развития процессов ее вторичной переработки. В условиях ограниченности запасов дешевой нефти основной путь интенсификации ее использования состоит в повышении глубины ее переработки, в быстром наращивании мощностей вторичной переработки. Тем не менее на протяжении 1960—1980 гг. глубина переработки нефти компенсировалась высокими темпами ее добычи, что вряд ли можно считать экономически оправданным, учитывая исключительно быстрый рост затрат на добычу.

Естественно предположить, что одна из причин этой неоптимальной стратегии заключается в заниженных ценах на нефть, вуалирующих реальные соотношения затрат на добычу и переработку и не учитывающих высокой доли ренты нефтяных запасов. Согласно действующим оптовым ценам, получение дополнительной тонны светлых нефтепродуктов за счет дополнительной нефти и ее первичной переработки обходится более чем в 2 раза дешевле по сравнению со вторичной переработкой (с заменой мазута газом или углем). Расчеты на основе цен, учитывающих ренту, показывают, что расширение вторичной переработки гораздо выгоднее для народного хозяйства, чем добыча и первичная переработка. В 1982 г. цены на нефть были повышены в 2,2 раза, тем не менее ситуация осталась прежней: цена нефти по-прежнему существенно ниже общественно необходимых затрат.

О ДИНАМИКЕ ЦЕН

Одной из причин, обуславливающих заниженный уровень цен на продукцию топливно-сырьевых отраслей по сравнению с обрабатывающими, служит значительная разница в динамике цен на продукцию этих двух групп отраслей в периоды между массовыми пересчетами цен. Централизованный контроль за движением среднего уровня цен имеет разную жесткость, разную эффективность для различных типов производств и групп продукции. Наиболее эффективен он для монопродуктовых производств или для отраслей, производящих массовую однородную продукцию (например, для отраслей топливно-энергетического комплекса). Цены на такие виды продукции изменяются строго централизованно. Наоборот, для многономенклатурных производств с высоким уровнем обновляемости продукции возможности централизованного регулирования уровня цен ограничены.

В официальных индексах цен по группам изделий публикуются ЦСУ, при исчислении индекса за год учитывается изменение цен только тех изделий, которые выпускались и в прошлом году. Новая продукция учитывается как продукция с ценой, не изменившейся в течение года.

Однако возможна косвенная оценка индексов цен на крупные группы продукции через динамику затрат на производство однородных видов изделий-представителей или через взаимосвязи технико-экономических показателей, характеризующих в равной мере все индустриально развитые страны. Каждый из этих методов имеет свои недостатки, но позволяет приблизительно оценить темпы движения цен, не соответствующие изменениям потребительских свойств продукции.

Опубликованные результаты исследований свидетельствуют о росте цен на многие виды машин и оборудования более быстрыми темпами по сравнению с ростом их производительности. В то же время цены на топливо, энергию, металлы в период между массовыми пересмотрами цен 1967 и 1982 гг. оставались практически неизменными.

Различия в динамике цен на продукцию разных отраслей народного хозяйства и промышленности находят косвенное подтверждение в динамике удельных затрат и прибыли на единицу произведенной продукции в периоды между последовательными пересчетами цен. Рассмотрим показатель доли прибыли в товарной продукции (в текущих ценах) за последнее десятилетие. В машиностроении, легкой, химической и нефтехимической промышленности этот показатель оставался стабильным (точнее, колебался вокруг стабильного уровня) или даже слегка повышался. А в угольной, нефтяной и газовой, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, промышленности строительных материалов, в черной и цветной металлургии происходило его устойчивое снижение.

Диспропорции, выражающиеся в заниженном уровне цен на продукцию топливно-сырьевых отраслей, исправляются только при массовых пересчетах цен. Поскольку такие пересчеты происходят редко (между двумя последовательными пересчетами в 1967 и 1982 гг. прошло 15 лет), накапливающиеся диспропорции достигают весьма значительных размеров. Об этом свидетельствуют сами масштабы изменения уровней цен в 1967 и 1982 гг.

Так, уровень новых цен 1982 г. в угольной промышленности был выше старого в среднем на 48,9%, в черной металлургии — на 19%, в лесозаготовительной промышленности — на 43%. В то же время уровень цен на продукцию многономенклатурных от-

раслей типа машиностроения легкой промышленности остался практически стабильным. Аналогичные соотношения характеризуют пересчет цен в 1967 г.

Нельзя считать, что в результате массовых пересчетов уровня оптовых цен, их соотношения оказываются соответствующими хотя бы среднеотраслевым затратам. Так, рентабельность угольной промышленности осталась отрицательной после введения новых цен в 1982 г. Но если даже признать, что эти соотношения приемлемы, то они остаются таковыми только в течение нескольких первых лет после массовых пересчетов. Через 4—5 лет они уже серьезно искажают картину реальных народнохозяйственных затрат. К концу 15-летнего периода цены на топливно-сырьевые виды продукции оказываются заниженными на 40—60%.

СРЕДНИЕ ИЛИ ПРИРОСТНЫЕ?

Среди советских экономистов уже несколько десятилетий идет спор о том, должны ли цены строиться на основе средних или предельных (приростных) затрат. Для отраслей природопользования это равнозначно вопросу, включать ли в цену ренту природных ресурсов. К. Маркс в «Капитале» подробно объясняет, как образуется дифференциальная рента. В то время как цена определяется производственными затратами на худшей земле, т. е. предельными затратами, на лучших и средних землях образуется дополнительный — рентный — доход.

Противники учета ренты в ценах в социалистическом хозяйстве считают, что такой учет нарушил бы стоимостной принцип построения цен¹. Если текущие материальные и трудовые издержки, а также прибыль, пропорциональная фондоемкости продукции, отражают затраты живого и прошлого труда (включая прибавочный труд), — рассуждают они, — то каким трудовым затратам будет соответствовать рента?..

К. Маркс показал, как при формировании цены в развитом капиталистическом хозяйстве стоимость модифицируется. Происходит перераспределение прибавочного труда в соответствии с величиной капитала, авансированного для производства в разных отраслях хозяйства, а также в соответствии с рентой, выплачиваемой капиталистом землевладельцу. При этом цена не теряет

¹ См., например, Ю. В. Яковец. Цена в плановом хозяйстве. М., «Экономика», 1974, с. 148.

своего стоимостного характера, стоимостной сущности. Цена отражает общественно необходимые затраты на прирост производства данного товара, а не средние затраты на производство всей его массы². Оценка ограниченного в данный период ресурса (воспроизводимого или невозпроизводимого) в такой модификации стоимости равна затратам труда на компенсацию ограниченного ресурса путем использования альтернативных технологий, обходящихся без этого ресурса (по терминологии В. В. Новожилова «затраты обратной связи»).

Чтобы служить инструментом измерения экономической эффективности хозяйственных мероприятий, цена должна показывать, какие дополнительные затраты будет нести народное хозяйство; чтобы получить дополнительную единицу продукции (скажем, дополнительный миллион тонн угля или металла), или какие дополнительные ресурсы оно получит, если удастся сэкономить эту единицу продукции и не производить соответствующих капитальных и текущих затрат. Иными словами, цена должна отражать приростные затраты на производство³.

Рассмотрим в качестве примера оценку экономической эффективности мероприятия, состоявшего в сокращении расхода зерна в качестве кормов в животноводстве за счет развития комбикормовой промышленности. Если при этом сэкономленное зерно учитывать по средним в стране затратам на производство 1 ц, то оценка эффекта будет резко занижена, поскольку сокращение потребности в зерне позволяет сократить его посевы, например, в Архангельской области, где затраты вдвое выше средних, в то время как на Северном Кавказе сокращение его производства конечно же нецелесообразно.

В природоиспользующих отраслях, как правило, уровень приростных затрат определяется месторождениями или участками земли с худшими условиями производства. Однако это не является общим правилом. В частности, если применять понятие приростных затрат к обрабатывающей промышленности, где уровень затрат определяется не ограничениями по природным ресурсам (имеющим разную степень доступности и т. п.), а прогрессивностью технологии и качеством техники, то, приростные затраты должны определяться по лучшим, а не по худшим условиям производства.

Сложный вопрос — степень устойчивости природных затрат при колебаниях необходимых объемов выпуска и условий производ-

ства. В пятилетних и долгосрочных планах динамику нормативов затрат внутри пятилетнего периода обычно нельзя учесть в силу значительной неопределенности по многим параметрам. Поэтому уровни цен и приростных затрат, видимо, следует считать стабильными для каждой пятилетки.

В соответствии с этим для большинства добывающих отраслей приростные затраты можно определить как затраты на производственных мощностях, вводимых в данной пятилетке.

Немедленный переход к ценам, построенным на основе приростных затрат, связан с определенными трудностями (см. ниже). Поэтому в большей части природопользования уже в течение многих лет рассчитываются и используются для обоснования внутриотраслевых планово-проектных решений нормативы замыкающих, или приростных затрат (НПЗ), в частности, большой опыт накоплен в отраслях топливно-энергетического комплекса.

Однако основные резервы повышения эффективности народного хозяйства связаны с мероприятиями, имеющими межотраслевой характер. Адекватная оценка экономической эффективности всех ресурсосберегающих технологий требует сопоставительной оценки сберегаемого ресурса с повышающимися трудовыми и капитальными затратами, а для этого недостаточны внутриотраслевые расчеты замыкающих затрат, не учитывающие межотраслевых взаимоотношений. Использование внутриотраслевых НПЗ является важным шагом вперед в совершенствовании методов экономических измерений. Однако оно несет явные следы ведомственности, перенесенной в сферу ценообразования. В настоящее время имеется возможность приступить к разработке и использованию НПЗ для перспективных планово-проектных расчетов в масштабе всего народного хозяйства.

ДИНАМИЧЕСКАЯ РЕНТА И ВЗАИМОЗАМЕНЯЕМОСТЬ

За последнее время в связи с истощением легкодоступных и «дешевых» запасов нефти большое значение приобрел еще один фактор, который не учитывается описанной выше традиционной статической схемой, но оказывает решающее влияние на уровни нормативов приростных затрат таких ресурсов, как нефть и газ. Этот фактор действует во всех добывающих отраслях промышленности, где производство связано с безвозвратным извлечением ограниченного запаса (ограниченного для данного место-

² Новожилов В. В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М., «Экономика», 1957, с. 320.

³ Поскольку в затратах должны учитываться как текущая, так и капитальные составляющие, речь идет о приведенных затратах.

рождения или района) некоторого ресурса и условия производства ухудшаются (и затраты возрастают) по мере увеличения извлеченного объема.

Производство в настоящий момент дополнительного количества ресурсов при неизменном плане добычи в последующие годы требует не только приведенных затрат на разведку и добычу этого количества, но и увеличения будущих приведенных затрат из-за более раннего перехода к худшим условиям производства. Эта дополнительная составляющая природных затрат играет значительную роль в тех добывающих отраслях, где быстро возрастают затраты на разведку, добычу и транспортировку в связи с сокращением запасов в месторождениях и районах с более благоприятными условиями. Она получила название динамической ренты⁴.

Для взаимозаменяемых видов продукции НФЗ, как и цены, определяются не затратами на производство каждого из них в отдельности, а того, за счет которого должны покрываться возможные изменения общей потребности в совокупном объеме всей группы взаимозаменяемых видов продукции (замыкающий продукт). Если нет ограничений на расширение (с неизменными затратами) производства по тем или иным продуктам в группе, то цены и НФЗ должны определяться затратами наиболее дешевого для народного хозяйства продукта. Если производство дешевых изделий ограничено, то цены и НФЗ определяются затратами более дорогого из продуктов (расширение производства которого не ограничено).

Аналогичное влияние на выбор замыкающего ресурса оказывают возможности перехода потребителя от одного ресурса к другому, т. е. ограничения взаимозаменяемости, если они существуют. Таким образом, вопрос о выборе замыкающего ресурса, который задает уровень цен или НФЗ во всей группе взаимозаменяемых, зависит от «граничных условий», отражающих возможности расширения производства и потребления каждого из ресурсов группы с неизменной эффективностью.

При ретроспективных расчетах, если принимать во внимание фактически созданные производственные мощности производителей и потребителей каждого из ресурсов, возможностей для варьирования нет, а следовательно, нельзя учесть условия взаимозаменяемости в НФЗ или ценах. Иными словами, при ретро-

⁴ Более подробно см., напр., Вавилова А. П., Волконский В. А., Кузовкин А. И., Павлов Н. В., Петраков Н. Я., Соловьев Ю. П., Ясин Е. Г. Методы учета ренты в ценах и плановых расчетах. — «Экономика и математические методы», 1986, № 5.

спективных расчетах понятие НФЗ становится условным, зависящим от принятых предположений о возможностях варьирования.

Классическим примером взаимозаменяемости служат энергоносители и электроэнергия. В начале 70-х годов замыкающим топливом как для европейской, так и для азиатской части СССР был уголь. Хотя природные затраты на газ были ниже, чем на уголь, доля газа в общей добыче энергоносителей в стране составляла тогда только около 20%, а расширение мощностей по добыче газа в 11-й пятилетке и так шло максимальным темпом — 8% в год. Поэтому возможные изменения потребности в энергии не могли бы покрываться за счет форсирования добычи газа.

В 80-е годы в азиатской части Союза замыкающим топливом продолжает оставаться уголь (вследствие снижения затрат на уголь в азиатской части за счет развития открытых разработок в Экибастузском, Канско-Ачинском и Кузнецком бассейнах). В европейской части более дешевым продолжает оставаться газ. При этом в 11-й пятилетке возможности добычи и транспортировки газа в европейскую часть уже нельзя было считать основным ограничением роста его потребления. Не менее серьезной преградой оказалась неподготовленность самих отраслей-потребителей к переходу на использование газа вместо мазута и угля. На основании этих соображений в качестве замыкающего топлива для европейской части страны в наших расчетах был принят газ, для азиатской — уголь.

Установление НФЗ энергоносителей по затратам на добычу и транспортировку газа должно, в частности, привести к выводу, что эффективным является сокращение добычи энергетических углей и их транспортировки в европейскую часть с замещением их газом в энергетическом балансе. Следует ли считать такой вывод обязательным и придерживаться такой политики в плановых расчетах? По-видимому, только при условии, если нет факторов, диктующих увеличение или хотя бы сохранение на достигнутом уровне объемов добычи угля. Однако быстрый рост затрат на добычу и транспортировку нефти и газа может привести в недалеком будущем к тому, что уголь в европейской части окажется дешевле газа, и вновь потребуются расширение его добычи. Трудности, в первую очередь социальные, связанные с сокращением и последующим увеличением добычи, заставляют предпочесть вариант развития (возможно, менее экономичный), предполагающий сохранение достигнутого уровня добычи.

Конечно, это не означает, что должен сохраняться теперешний уровень добычи в каждом бассейне. Наиболее «дешевые» бассейны должны развиваться за счет сокращения «дорогих». Установ-

ление НПЗ на тонну угля исходя из его взаимозаменяемости с газом приводит к тому, что на ряде угольных месторождений они не будут покрывать приведенных затрат на добычу и транспортировку, хотя в среднем по отрасли обеспечивается даже некоторый уровень ренты. В перспективе замыкающим источником энергии в европейской части может стать электроэнергия, производимая на ГЭС и других электростанциях.

ПРИРОСТНЫЕ ЗАТРАТЫ НА НЕФТЬ И ПРОДУКТЫ ЕЕ ПЕРЕРАБОТКИ

Нефть и продукты ее переработки занимают особое место среди топливно-энергетических ресурсов в силу возможности их использования как моторного топлива, как сырья для химической и нефтехимической промышленности, их сравнительно легкой транспортабельности и высокой экспортной ценности.

И в расчетах НПЗ, и в действующем ценообразовании принцип взаимозаменяемости нефтепродуктов как энергоносителей учитывается только по отношению к мазуту и другим темным нефтепродуктам. Значение НПЗ мазута применяется затем для расчета НПЗ моторных топлив и сырой нефти, исходя из равенства затратных характеристик (НПЗ) продукции на входе и на выходе процессов первичной переработки нефти и крекинга мазута. Задание одного из НПЗ — мазута или сырой нефти — однозначно определяет значение другого.

Положение в конце 60-х — начале 70-х годов можно охарактеризовать следующими чертами. Объем добычи нефти был достаточен для покрытия потребностей народного хозяйства в моторном топливе за счет одной только первичной переработки, практически без применения вторичных процессов, и переработке подвергался не весь объем сырой нефти, а только его часть, НПЗ был ниже, чем НПЗ газа и угля. В этом случае ценность сырой нефти, так же как и мазута, определяется их использованием в качестве котельно-печного топлива, и НПЗ тонны нефти и тонны мазута совпадают. Тогда благодаря низким затратам на добычу, нефть и мазут были наиболее «дешевыми» энергоносителями.

В настоящее время картина кривым образом изменилась: ограниченность извлекаемых запасов стала реальным фактором, который необходимо учитывать при планировании.

Благодаря высоким темпам роста затрат на добычу нефти, уровень приростных затрат на производство и транспортировку

мазута (с учетом динамической ренты в нефтедобыче) уже в 1982 г. оказывается выше приростных затрат угля и газа в европейской части страны примерно на 8%⁹. (В дальнейшем этот разрыв еще увеличится). Поэтому расчеты НПЗ нефти через соотношение взаимозаменяемости мазута с углем и газом дают значения НПЗ нефти более низкие, чем при расчетах на основе затрат на добычу и транспортировку нефти. НПЗ, рассчитанные на основе взаимозаменяемости, говорят об эффективности для народного хозяйства вытеснения нефти и мазута из баланса котельно-печного топлива и замены их газом и углем. Экспортная ценность нефти также свидетельствует, что принцип энергетической взаимозаменяемости для нефти неприменим. Поэтому НПЗ на нефть и нефтепродукты должны устанавливаться на более высоком уровне, исходя из затрат на добычу, транспортировку и переработку нефти (без учета взаимозаменяемости с другими энергоносителями). При этом средние уровни НПЗ мазута и моторного топлива определяются по равенствам затрат и результатов для процессов первичной переработки нефти и крекинга мазута.

РАСЧЕТЫ ПОКАЗЫВАЮТ...

Как уже говорилось, нормативы замыкающих (приростных) затрат, рассчитываемые в настоящее время в отдельных сырьевых отраслях и в топливно-энергетическом комплексе, как правило, не могут использоваться для оценки экономической эффективности и обоснования мероприятий, имеющих межотраслевой характер, в частности, ресурсосберегающих мероприятий. Для правильной оценки эффективности таких мероприятий необходима система НПЗ, охватывающая все основные виды продукции в народном хозяйстве, построенная с учетом межотраслевых взаимных влияний. Для расчета отраслевых уровней таких нормативов (НПЗ) в ЦЭМИ АН СССР была построена межотраслевая модель, в которой для отраслей природопользования среднеотраслевые затраты заменены приростными.

Расчеты по такой модели свидетельствуют, что общий уровень НПЗ оказывается в 1,14—1,24 раза выше, чем уровень действующих оптовых цен, исчисленный по национальному доходу. Рента

⁹ Указано значение для $E=0,1$. При $E=0,8$ НПЗ мазута на 40% выше НПЗ угля и газа.

Приростные и средние приведенные затраты на добычу и транспортировку продукции топливно-энергетического комплекса (при нормативе эффективности $E=0,1$)

Наименование энергоносителей	Отношение приростных затрат к средним	Рост приростных затрат при учете межотраслевых взаимодействий	Приростные затраты с учетом межотраслевых взаимодействий (руб./т у. т.)
Уголь (в европейской части СССР)	1,39	1,19	48,7
Уголь (в азиатской части СССР)	1,34	1,45	28,9
Газ (в европейской части СССР)	1,44	1,26	48,7
Газ (в азиатской части СССР)	1,44	1,28	28,9
Нефть	2,74	1,21	66,7
Мазут	—	1,18	52,8

составляет 15—20% национального дохода, исчисленного по НПЗ. Превышение общего уровня НПЗ по отношению к оптовым ценам при одном и том же уровне оплаты труда свидетельствует о значительной недооценке в системе действующих цен всех материальных ресурсов общества, т. е. прошлого труда по сравнению с живым трудом. Это соответствует общей тенденции считать главным измерителем эффективности хозяйственной деятельности рост производительности только живого труда. Как известно, меры по стимулированию экономии материальных затрат с помощью лимитов и специальных форм премирования стали применяться сравнительно недавно. Выявленные в наших расчетах размеры общей недооценки материальных затрат показывают реальную ценность для народного хозяйства экономии ресурсов.

НПЗ значительно превышает уровень действующих цен для тех отраслей, по которым в модели предусмотрена рента, а также для пищевой промышленности (за счет высокого уровня НПЗ для сельскохозяйственной продукции) и отчасти для отраслевой инфраструктуры (транспорт и связь, торговля, материально-техническое снабжение и заготовки). Для остальных отраслей уровни НПЗ существенно ближе к уровням действующих цен. Так, отношение НПЗ на топливо и НПЗ на продукцию машиностроения и металлообработки оказывается почти в 2 раза выше, чем отношение соответствующих оптовых цен. НПЗ на продукцию легкой промышленности оказываются на 20% ниже действующих розничных цен, а пищевой — на 33% выше. Это соответствует значительной доле налога с оборота и высокой рентабельности в це-

нах на продукцию легкой промышленности, а также большому объему выплат из государственного бюджета, покрывающих разницу между закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию и низкими розничными ценами на соответствующую продукцию пищевой промышленности.

Высокий уровень ренты и приростных затрат на продукцию добывающих отраслей и сельского хозяйства свидетельствует о больших резервах повышения эффективности народного хозяйства, заключенных в совершенствовании межотраслевых пропорций, в переходе на ресурсосберегающие технологии. Такой переход позволяет сократить темпы расширения производства первичных ресурсов и отказаться от использования части наименее эффективных земель и месторождений или высвободить дополнительные ресурсы для экспорта. За счет этого уровень приростных затрат в ряде отраслей, особенно в сельском хозяйстве, должен приближаться к уровню средних, а доля ренты сократиться.

Значительно более сложной, чем применение НПЗ в планово-проектных расчетах, является проблема совершенствования уровней и соотношения действующих цен. Основная трудность заключается в высоком уровне НПЗ на продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности, поступающих в розничную торговлю (примерно на 35% выше, чем действующие закупочные и розничные цены). Установление оптовых и закупочных цен на уровне НПЗ привело бы к необходимости резкого увеличения дотаций к розничным ценам или к необходимости одновременной серьезной перестройки системы розничных цен на товары и услуги и структуры денежных доходов населения.

В то же время значительный отрыв соотношений и общего уровня (по отношению к оплате труда) существующих оптовых и закупочных цен от НПЗ может породить искажение межотраслевых пропорций и снижение эффективности производственной структуры.

Поэтому параллельно процессу перестройки структуры общественного производства, приводящему к сближению уровней приростных и средних затрат, в первую очередь в сельском хозяйстве, необходимо наметить и осуществлять стратегию последовательного приближения действующих оптовых цен по их структуре и соотношениям к нормативам приростных затрат.

На первом этапе необходимая перестройка цен, по мнению авторов, может ограничиться только задачей учета ренты в отраслях топливно-энергетического комплекса, но в дальнейшем — распространится на продукцию сельского хозяйства и других отраслей природопользования.